

УДК 316.6

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПОДВЕРЖЕННОСТИ НЕГАТИВНОМУ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОМУ ВОЗДЕЙСТВИЮ

Голубева С.А.

Проведено экспериментальное исследование подверженности негативному информационно-психологическому воздействию курсантов военных факультетов гражданских учреждений высшего образования на примере военного факультета в учреждении образования «Белорусская государственная академия авиации». В качестве индикатора подверженности негативному информационно-психологическому воздействию рассматривалась самооценка составляющих психологической готовности курсантов к выполнению задач по предназначению. Выявлено, что на степень подверженности негативному информационно-психологическому воздействию курсантов военных факультетов гражданских учреждений высшего образования влияют следующие факторы: нервно-психическая устойчивость; адаптационные способности; используемые стили психологического совладания (копинга); мотивы поступления на военный факультет; ценности и ценностные ориентации.

Ключевые слова: информационно-психологическое воздействие, манипулирование, средства массовой коммуникации, копинг-стратегии, копинг-ресурсы, опрос мнений, факторный анализ, подверженность воздействию, самооценка готовности.

(Поступила в редакцию 21 декабря 2017 г.)

Введение. Стремительное развитие и широкое распространение информационных технологий и средств массовой коммуникации обеспечили предпосылки и большие возможности для активного создания и развития технологий информационно-психологического воздействия (ИПВ), позволяющего, в том числе, манипулировать людьми [1–5]. В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575, в статье 27 отмечено, что одной из основных потенциальных либо реально существующих угроз национальной безопасности является деструктивное информационное воздействие на личность, общество и государственные институты, наносящее ущерб национальным интересам [6]. Важной составляющей деструктивного информационного воздействия является негативное ИПВ [5]. Таким образом, в настоящее время особой актуальностью характеризуются исследования, направленные на снижение последствий негативного ИПВ на личность и группу.

На базе учреждения образования «Белорусская государственная академия авиации» (далее – УО «БГАА») было проведено исследование ИПВ, направленное на выявление и изучение факторов, влияющих на степень подверженности ИПВ, и оценку его последствий. В качестве экспериментальной группы при проведении исследований были выбраны курсанты военного факультета в УО «БГАА» (далее – курсанты).

Исследование включало следующие этапы:

1. Определение репрезентативной социальной группы, изучение ее особенностей, выявление возможных источников и направлений негативного ИПВ.
2. Проведение экспериментального исследования с целью оценки последствий негативного ИПВ.
3. Анализ полученных результатов.

Определение репрезентативной социальной группы, выявление возможных источников и направлений негативного информационно-психологического воздействия. Известно, что для курсантов военных учреждений образования негативным ИПВ является сознательно инициируемое влияние (внушение), провоцирующее личностную и социальную напряженность, снижение степени организованности, искажение нравственных критериев и норм, влекущее снижение морально-психологического состояния личного состава, что ведет к ухудшению результатов их служебно-боевой и учебной деятельности [7].

С целью выявления особенностей (определение возможных источников и направлений негативного ИПВ) заданной социальной группы с декабря 2015 по январь 2016 года было проведено их изучение. Исследовались курсанты мужского пола с первого по пятый курс в количестве 100 человек. Средний возраст испытуемых составил 19 лет (от 17 до 25 лет). Опросы на всех этапах исследования являлись анонимными, при этом каждый

участник использовал свой индивидуальный шифр. Исследование показало, что важной особенностью обучения испытуемых курсантов является то, что многие из них обучаются в смешанных группах совместно с курсантами факультета гражданской авиации. Для выявления возможных источников, направлений и последствий негативного ИПВ был проведен опрос мнений, позволивший получить следующие основные результаты:

1. Значительная часть опрошенных (21 %) считает свою группу несплоченной.
2. Большинство опрашиваемых (95 %) зарегистрировано в социальных сетях.
3. Наиболее популярными способами проведения свободного времени является игра в компьютерные игры, чтение газет и журналов, общение в социальных сетях, чтение (просмотр) новостных сайтов в интернете.

4. Большая часть (89 %) опрошенных курсантов интересуется политическими и экономическими новостями.

5. Самыми популярными источниками, из которых опрашиваемые узнают о событиях в мире, является интернет (82 %), текущее информирование в подразделении (59 %), газеты и журналы (29 %).

6. Чаще всего обмен мнениями и оценками происходит в местах проживания (57 %) и учебных группах (47 %). Однозначного ответа на вопрос о том, кто формирует общественное мнение в подразделении, получено не было, что свидетельствует о стихийности формирования мнений и настроений среди курсантов.

7. В ходе опроса, курсантам было предложено выбрать виды ИПВ, которые они относят к негативным. Опрошенными были выбраны как сообщения, содержащие информацию негативного характера, так и сообщения, которые передаются с использованием средств, технологий, оказывающих негативное воздействие. К сообщениям, содержащим информацию негативного характера, опрашиваемыми отнесены: сведения, влияющие на репутацию и авторитет курсантов, информация о гибели людей, войнах, терактах, касающиеся материального благополучия, дестабилизирующие общество. В качестве последствий негативного ИПВ чаще всего указывались: испорченное настроение, разочарование, раздражение, злость, потеря доверия к СМИ, стресс и тревога.

На основе анализа литературы по негативному ИПВ и полученных результатов опроса были сформулированы *гипотезы* о том, что следующие факторы оказывают влияние на степень подверженности курсантов негативному ИПВ: нервно-психическая устойчивость; адаптационные способности; используемые стили психологического совладания (копинга); межличностные отношения между курсантами; уровень группового делового и эмоционального единства; степени совпадения позиций и оценок курсантов по отношению к целям совместной деятельности и ценностям.

Методики исследования. Оценка нервно-психической устойчивости и адаптационных способностей производилась при помощи многоуровневого личностного опросника «Адаптивность» (МЛО-АМ) А.Г. Маклакова и С.В. Чермянина, принятого в качестве стандартизированной методики и рекомендуемого к использованию для решения задач профессионального психологического отбора, психологического сопровождения учебной и профессиональной деятельности [8].

Диагностика стилей психологического совладания (копинга) курсантов производилась при помощи опросника Юношеская копинг-шкала (ЮКШ), адаптированного Т.Л. Крюковой [9]. Основными достоинствами используемой методики ЮКШ являются [10]: высокая функциональная диагностическая ценность за счет идентификации наибольшего количество копинг-стратегий, объединенных в шкалы, в сравнении с другими методиками; возможность создания индивидуального и/или группового профиля совладающего поведения.

Для оценки уровня межличностного взаимодействия между курсантами и уровня их группового делового и эмоционального единства использовалась методика диагностики межличностных и межгрупповых отношений «Социометрия» Дж. Морено, позволяющая изучать типологию социального поведения людей в условиях групповой деятельности и оценивать социально-психологическую совместимость членов конкретных групп.

Изучение уровня группового делового и эмоционального единства, а также степени совпадения позиций и оценок курсантов по отношению к целям совместной деятельности и ценностям производилось по методике «Ценностные ориентации и единство» (ЦОЕ) М. Рокича, адаптированной В.А. Ядовым и др. [11].

Исследования с использованием выбранных методик позволили получить следующие основные результаты:

1. Уровень нервно-психической устойчивости у 85 % курсантов средний или выше среднего (согласно результатам, полученным по методике МЛЮ-АМ), при этом 90 % курсантов входят в группу высокой и нормальной адаптации.

2. Проведенные результаты исследования стилей психологического совладания (копинга) у курсантов, полученные по методике ЮКШ, позволяют говорить о том, что в стрессовой ситуации курсанты используют как продуктивные, так и непродуктивные копинг-стратегии.

3. Высокий и средний уровень нервно-психической устойчивости, адаптивности, использование большинством курсантов продуктивных копинг-стратегий позволяет предположить, что испытуемые легко справятся с последствиями разового кратковременного негативного ИПВ.

4. По результатам социометрии выявлено, что межличностные взаимодействия между курсантами неустойчивы, а уровень группового делового и эмоционального единства в ротах низкий. Таким коллективам свойственны: низкая деловая устремленность и несогласованность мнений и решений, что может стать одними из причин высокой степени подверженности негативному ИПВ.

5. По результатам исследования ценностно-ориентационного единства в коллективе курсантов по методике ЦОЕ был получен низкий коэффициент взаимной корреляции по тесту Кендала (у более 70 % исследуемых коэффициент корреляции менее 0,5; $p < 0,02$), что свидетельствует о низкой степени совпадения позиций и оценок курсантов по отношению к целям совместной деятельности и ценностям, наиболее значимым для группы в целом, что согласуется с результатами социометрии и опроса. Самым важным для большинства испытуемых (62 %) является здоровье. Далее следуют ценности, связанные с потребностью в любви и привязанности по Маслоу [12]: любовь (духовная и физическая близость с любимым человеком), счастливая семейная жизнь, наличие хороших и верных друзей. После чего по степени значимости следует желание быть материально обеспеченным человеком, не иметь материальных затруднений, жить с комфортом (более половины курсантов (52 %) присвоили этой ценности со 2-го по 6-е место). Большинство курсантов наиболее важными для себя считают развитие (наличие) таких качеств, как воспитанность (хорошие манеры, вежливость), ответственность (чувство долга, умение держать слово), образованность (широта знаний, высокая общая культура).

Результаты проведенного исследования по методике ЦОЕ в целом согласуются с материалами социологических исследований среди молодежи Республики Беларусь, проведенных Информационно-аналитическим центром при Администрации Президента Республики Беларусь (на момент исследования) [13]. Согласно этим данным наибольшей ценностью для молодежи является хорошая семья, уважение людей (в среднем по 93,5 % ответов), а также крепкое здоровье (88 %) [13].

С целью проверки сформулированных гипотез о возможных факторах, оказывающих влияние на степень подверженности негативному ИПВ, и оценки последствий негативного ИПВ были проведены экспериментальные исследования.

При подготовке экспериментального исследования использовались результаты первого этапа исследования, которые позволили предположить, что по степени личной значимости и вовлеченности большинство курсантов заинтересует информация, связанная с военной службой: новости, касающиеся военно-политической обстановки в соседних государствах, социальных льгот и гарантий, денежного довольствия, дальнейших перспектив службы. Негативное воздействие может оказать сообщение, связанное с гибелью людей, войнами, терактами, затрагивающее репутацию и авторитет курсанта, его друзей, подразделения, военнослужащих в целом и направленное на дестабилизацию общества. Обсуждаться оно, скорее всего, начнет в местах проживания либо в учебных группах, в зависимости от времени проведения эксперимента. Потом, в зависимости от значимости для личности и оценки окружающих, либо забудется, либо продолжится обсуждение с друзьями и близкими и приведет к поиску информации с помощью различных ресурсов, что, возможно, приведет к изменению взглядов, суждений и установок, а также может стать причиной появления сомнений, неуверенности, тревожности, страхов, появления пессимистичных настроений, расстройства адаптации и т. д.

Результаты экспериментального исследования с целью оценки последствий негативного информационно-психологического воздействия и их анализ. При проведении экспериментального исследования подверженности негативному ИПВ курсантов во-

енных факультетов гражданских учреждений высшего образования в качестве зависимой переменной был выбран уровень самооценки психологической готовности курсантов к участию в вооруженных конфликтах.

В соответствии с данными, полученными на предыдущем этапе исследования, было сформировано информационное сообщения и оказано негативное ИПВ, целью которого являлось снижение уровня психологической готовности курсантов к участию в вооруженных конфликтах. В качестве негативного ИПВ были продемонстрированы три видеофильма (независимая переменная) о недавних трагических событиях в Чечне и Украине, содержащие сцены насилия и его последствий во время проведения боевых действий, с участием военнослужащих. При подготовке сообщения учитывались: актуальность, эффективность, личностная вовлеченность и значимость информации для объекта воздействия.

Перед оказанием негативного ИПВ было проведено информирование о том, что такое психологическая готовность к участию в вооруженных конфликтах, и о ее основных составляющих. После этого респондентам было предложено ответить на ряд вопросов, в том числе оценить составляющие своей психологической готовности к участию в вооруженных конфликтах (по десятибалльной шкале). Опрос проводился трижды – до просмотра вместе с рядом дополнительных вопросов, а также сразу после просмотра видеофильмов и на следующий день. Рассматривались такие составляющие психологической готовности к участию в вооруженных конфликтах [7]: уровень мотивационной готовности, уровень ориентационной готовности, уровень владения оружием, уровень операциональной готовности, уровень волевой готовности курсантов к выполнению задач по предназначению в военное время.

По результатам проведенного экспериментального исследования получены следующие основные результаты:

1. Для курсантов всех курсов наблюдалось снижение уровня самооценки психологической готовности к выполнению задач по предназначению в военное время после оказания негативного ИПВ (рисунок 1). В среднем уровень самооценки психологической готовности снизился на 20,2 % (с 7,9 до 6,3; $p < 0,01$).

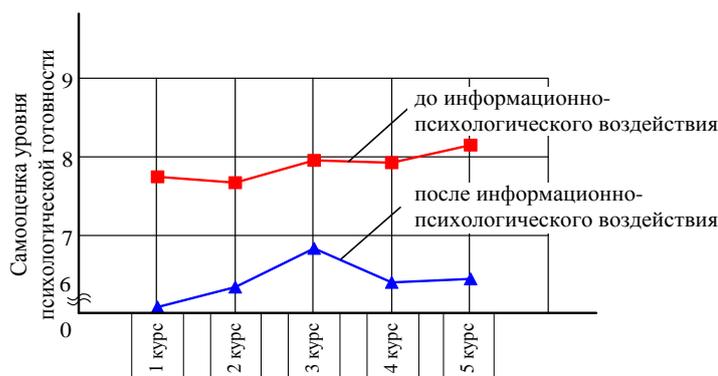

Рисунок 1. – Самооценка значения общего уровня психологической готовности курсантов до и после информационно-психологического воздействия в зависимости от курса

2. По результатам исследований курсанты были разделены на три основные группы (рисунок 2а): группа со снижением уровня самооценки психологической готовности (62 % от общего числа испытуемых); группа с сохранением уровня самооценки психологической готовности (25 % от общего числа испытуемых); группа с повышением уровня самооценки психологической готовности (13 % от общего числа испытуемых).

Как видно из рисунка 2а, для группы со снижением уровня самооценки психологической готовности характерно меньшее (в сравнении с остальными) значение остальных составляющих готовности. Меньшее значение составляющих психологической готовности к участию в вооруженных конфликтах характерно для курсантов, которые (см. рисунок 2б–2е): не думали, что, возможно, придется участвовать в вооруженных конфликтах (67 % от общего числа испытуемых); сожалеют, что решили стать офицером (13 % от общего числа испытуемых); при выборе профессии военнослужащего руководствовались в первую очередь корыстными мотивами (17 % от общего числа испытуемых); решили стать офицерами не по своей воле (15 % от общего числа испытуемых); при выборе профессии руководствовались патриотическими соображениями (55 % от общего числа испытуемых).

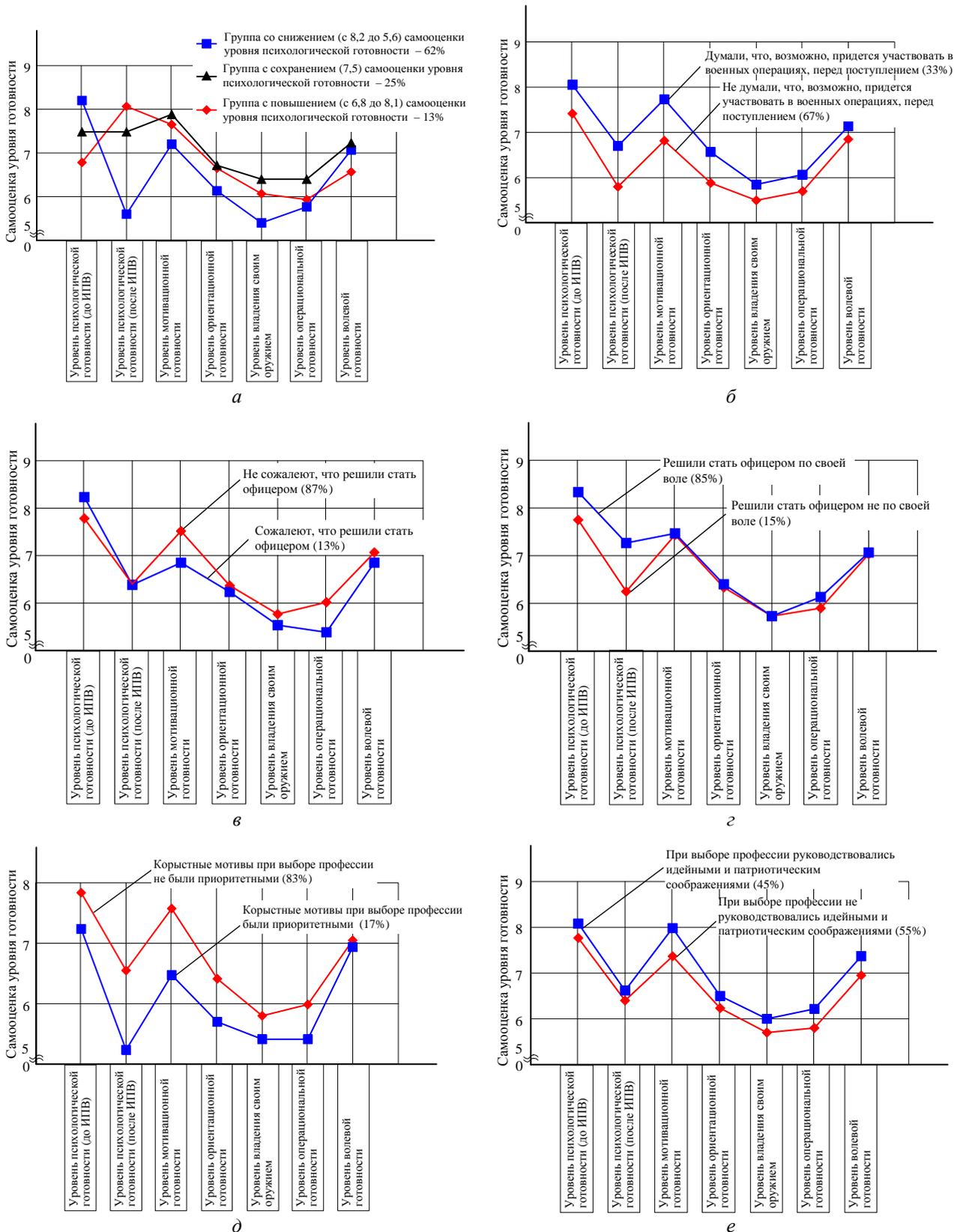

Рисунок 2. – Самооценка составляющих готовности курсантов к участию в вооруженных конфликтах в зависимости от ответов в ходе опроса

3. Курсанты, относящиеся группе с низким или ниже среднего уровнем нервно-психической устойчивости, характеризовались снижением уровня самооценки своей психологической готовности и имели, по сравнению с курсантами с высоким и выше среднего уровнем нервно-психической устойчивости, меньшее значение самооценки составляющих готовности к участию в вооруженных конфликтах (рисунок 3а). Подобный эффект наблю-

дался для курсантов с низкой и удовлетворительной адаптацией по сравнению с курсантами с высокой и нормальной адаптацией (рисунок 3б), а также для курсантов, использующих непродуктивные и социальные копинг-стратегии, по сравнению с курсантами, использующими продуктивные копинг стратегии (рисунок 3в).

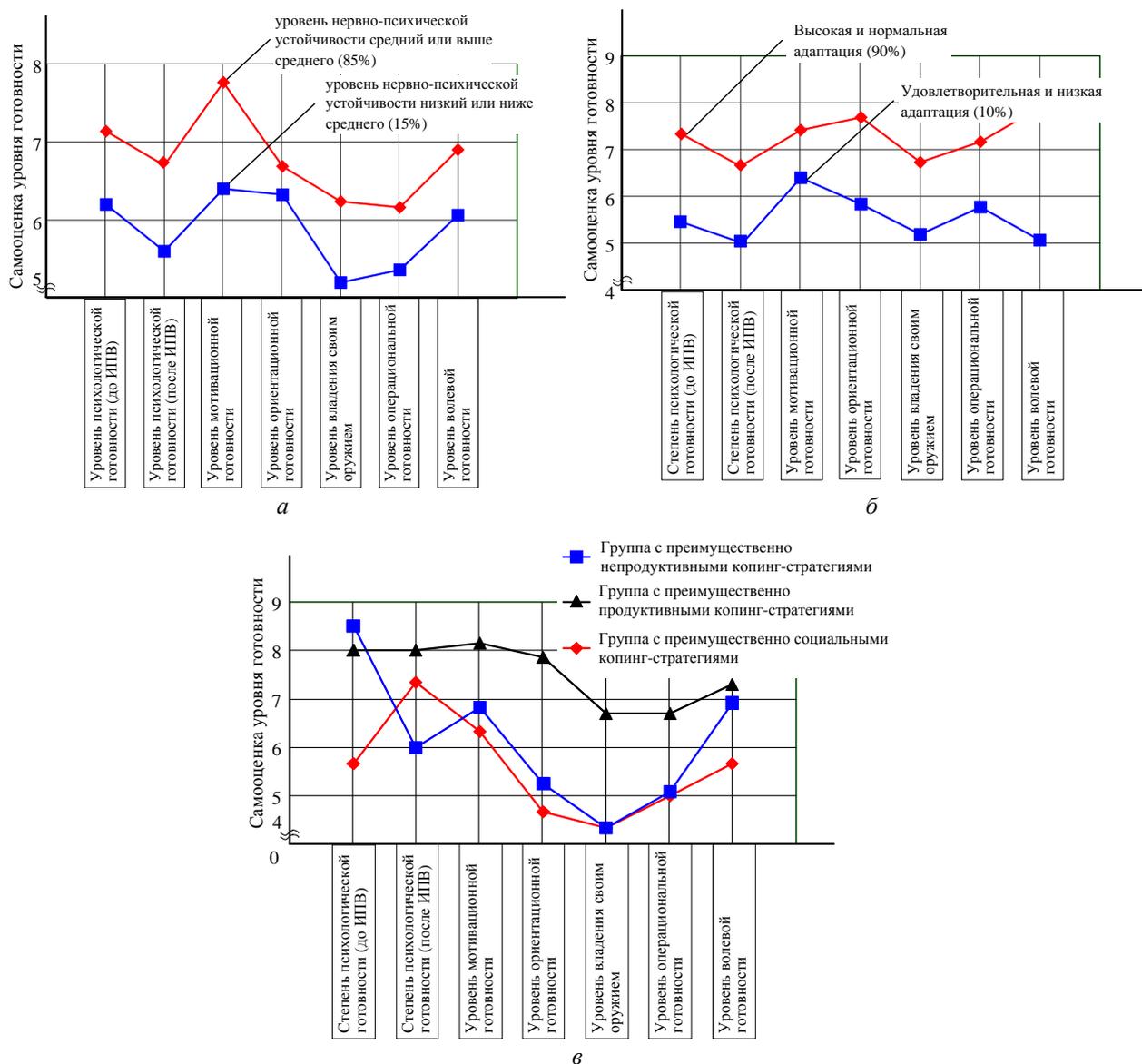

Рисунок 3. – Самооценка составляющих готовности курсантов к участию в вооруженных конфликтах в зависимости от: а – уровня нервно-психической устойчивости; б – адаптационных способностей; в – используемых стилей психологического совладания (копинга)

4. Так как для всех курсов характерны неустойчивые межличностные взаимодействия и низкий уровень группового делового и эмоционального единства, то возможность проверки гипотезы о влиянии сплоченности на подверженность курсантов негативному ИПВ в условиях проведения экспериментальных исследований не представляется возможным.

5. По результатам повторного исследования, проведенного на следующий день, отмечено дальнейшее снижение степени психологической готовности на 19 % (с 6,3 до 5,1 при $p < 0,01$). Полученный результат согласуется с результатами первого этапа исследований и подтверждает гипотезу о том, что негативное ИПВ активно обсуждалось в местах проживания и учебных группах курсантов, что способствовало повышению его эффективности.

Выводы. Таким образом, по результатам экспериментального исследования выбранной формальной социальной группы подтверждены гипотезы о влиянии следующих факторов на степень подверженности курсантов негативному ИПВ: нервно-психической устойчивости; адаптационных способностей; используемых стилей психологического со-

владения (копинга); мотивов поступления на военный факультет; ценностей и ценностных ориентаций. Влияние уровня межличностных взаимодействий между курсантами и уровня группового делового и эмоционального единства на степень подверженности негативному ИПВ не подтверждено, однако их низкий уровень, возможно, стал одной из причин дальнейшего снижения степени психологической готовности на следующий день после оказания негативного ИПВ в ходе экспериментальных исследований.

Полученные результаты исследований обосновывают необходимость формирования и развития системы психологической защиты у курсантов от негативного ИПВ на социально-групповом и индивидуально-личностном уровне, включающей:

- совершенствование системы профессионального психологического отбора;
- развитие чувства патриотизма, готовности защищать свою Родину, осознание важности профессии военнослужащего, стремления быть примером для окружающих и развития чувства гордости за свою профессию как личностных ценностей;
- формирование дружного сплоченного коллектива, основными ценностями которого будут взаимопомощь и взаимоподдержка, а также внимательное отношение друг к другу;
- стимулирование командирами подразделений здоровых мнений, настроений, реакций и состояний коллектива курсантов, формирование положительной направленности, устойчивых положительных установок и ценностей;
- своевременное выявление лиц с ярко выраженной отрицательной мотивацией и другими неблагоприятными личностными чертами характера;
- всесторонняя технологизация процесса психологического воздействия со стороны военных психологов и специалистов по идеологической работе, внедрение инновационных технологий в этой области деятельности [14, 15, 16];
- разработка и применение интерактивных порталов для мониторинга СМИ, блогосферы и социальных сетей с целью выявления возможных источников негативного информационно-психологического воздействия [16];
- обучение курсантов инновационным психотехнологиям противодействия манипуляциям на сознательном и бессознательном уровнях [17];
- развитие продуктивных копинг-стратегий (совладание со стрессовыми ситуациями) у курсантов [18].

ЛИТЕРАТУРА

1. Янчук, В.А. Введение в современную социальную психологию: Учебное пособие для вузов / В.А. Янчук. – Минск: АСАР, 2005. – 800 с.
2. Кабаченко, Т.С. Методы психологического воздействия: Учебное пособие / Т.С. Кабаченко. – М.: Педагогическое об-во России, 2000. – 544 с.
3. Цыганов, В.В. Информационное воздействие и динамика структуры личности / В.В. Цыганов // Информационные войны. – 2009. – № 3 (11). – С. 11–23.
4. Шейнов, В.П. Психологическое влияние / В.П. Шейнов. – Минск: Харвест, 2011. – 640 с.
5. Голубева, С.А. Информационно-психологическое воздействие: понятие и структура / С.А. Голубева, П.А. Хмарский // Вести БГПУ. – Серия 1. – 2017. – № 3. – С. 69–73.
6. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2010. – № 1/12080.
7. Военно-психологический словарь-справочник / под общ. ред. Ю.П. Зинченко. – М.: ИД Куприянова / Общество психологов силовых структур, 2010. – 592 с.
8. Райгородский, Д.Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты: Учеб. пособие / Д.Я. Райгородский. – Самара: Издательский Дом «БАХРАХ-М», 2001. – 672 с.
9. Крюкова, Т.Л. Психология совладающего поведения в разные периоды жизни / Т.Л. Крюкова; М-во образования и науки Рос. Федерации, Костром. гос. ун-т им. Н. А. Некрасова. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010. – 294 с.
10. Крюкова Т.Л. О методике диагностики стилей психологического совладания (копинга) у подростков ACS (Юношеская копинг-шкала) // Психическое здоровье, социально-психологическая поддержка детей и подростков: состояние и перспективы: материалы межрегиональной конф. 23-24 апреля 2002 г., г. Кострома / Сост. Т.Л. Крюкова [и др.]. – Кострома, 2002. – С. 144–146.
11. Ларионова, С.А. Социально-психологическая адаптация личности: теоретическая модель и диагностика / С.А. Ларионова. – Белгород, 2002. – 200 с.
12. Слотина, Т.В. Психология личности: Учеб. пособие / Т.В. Слотина. – СПб.: Питер, 2016. – 304 с.

13. Республика Беларусь в зеркале социологии. Сборник материалов социологических исследований за 2014 год / Информационно-аналитический центр при Администрации Президента Республики Беларусь. – Минск, 2015. – 200 с.
14. Голубева, С.А. Результаты исследований некоторых факторов, влияющих на подверженность курсантов негативному информационно-психологическому воздействию / С.А. Голубева, П.А. Хмарский // Технологии информатизации и управления: материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Гродно, Беларусь, 14–15 апреля 2016 г. – Гродно, 2016. – 7 с.
15. Голубева, С.А. Правовые и методологические аспекты применения специального программного обеспечения для своевременного предупреждения негативного информационно-психологического воздействия, осуществляемого в социальных сетях / С.А. Голубева, П.А. Хмарский // Теоретические и прикладные аспекты информационной безопасности: тезисы докладов междунар. науч.-практ. конф., Минск, 31 марта 2016 года. – Минск, 2016. – 2 с.
16. Голубева, С.А. Программное обеспечение для своевременного выявления негативного информационно-психологического воздействия, осуществляемого в социальных сетях / С.А. Голубева, П.А. Хмарский // Вестник Университета гражданской защиты МЧС Беларуси. – 2017. – Т. 1. – № 2. – С. 232–237.
17. Зелинский, С.А. Информационно-психологическое воздействие на массовое сознание. Средства массовой коммуникации, информации и пропаганды – как проводник манипулятивных методик воздействия на подсознание и моделирования поступков индивида и масс / С.А. Зелинский. – СПб.: СКИФИЯ, 2008. – 407 с.
18. Голубева, С.А. Актуальность исследования копинг-стратегий военнослужащих в условиях деструктивного информационно-психологического воздействия / С.А. Голубева // Социально-психологические аспекты обеспечения национальной безопасности: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 3–4 декабря 2015 года. – Минск, 2015. – С. 112-114.

EXPERIMENTAL INVESTIGATION OF THE SUSCEPTIBILITY TO THE NEGATIVE INFORMATION-PSYCHOLOGICAL IMPACT

Svetlana Golubeva

Establishment of education «Belarusian State Aviation Academy», Minsk, Belarus

Purpose. To identify and study the factors influencing the degree of exposure to negative information and psychological effects and the evaluation of its consequences.

Methods. Opinion polls; a multi-level personal questionnaire «Adaptability» by A.G. Maklakov and S.V. Chermyanin; Youthful copy-scale (YuKSH), adapted by TL. Kriukovoy; sociometry by J. Moreno; method «Value Orientations and Unity» by M. Rokich, adapted by V.A. Yadov. As an indicator of exposure to negative information and psychological effects, self-assessment of the components of the students' psychological readiness for performing tasks according to their intended purpose was considered.

Findings. An experimental study of the susceptibility to negative psychological influence on military cadets of civilian higher education institutions on the example of the military faculty in the educational institution «Belarusian State Aviation Academy» was conducted.

Application field of research. Psychological investigation.

Conclusions. It was revealed that the following factors influence the degree of susceptibility to negative information-psychological impact of cadets of military faculties of civil institutions of higher education: neuropsychic stability; adaptive abilities; used styles of psychological coping; motives for entering the military faculty; values and value orientations

Keywords: information and psychological impact, manipulation, communication media, coping strategies, coping resources, opinion polling, factor analysis, susceptibility to influence, readiness self-assessment.

(The date of submitting: December 21, 2017)

REFERENCES

1. Yanchuk V.A. *Vvedenie v sovremennuyu sotsial'nuyu psikhologiyu. Uchebnoe posobie dlya vuzov* [Introduction to modern social psychology. Textbook for high schools]. Minsk: ASAR, 2005. 800 p. (rus)
2. Kabachenko T.S. *Metody psikhologicheskogo vozdeystviya: Uchebnoe posobie* [Methods of psychological impact: Textbook] Moscow: Pedagogicheskoe obshchestvo Rossii. 2000. 544 p. (rus)
3. Tsyganov V.V. *Informatsionnoe vozdeystvie i dinamika struktury lichnosti* [Information impact and dynamics of the personality structure]. *Informatsionnye voyny*. 2009. No. 3 (11). Pp. 11–23. (rus)
4. Sheynov V.P. *Psikhologicheskoe vliyaniye* [Psychological influence] Minsk: Kharvest, 2011. 640 p. (rus)
5. Golubeva S.A., Khmarskiy P.A. *Informatsionno-psikhologicheskoe vozdeystvie: ponyatie i struktura* [Information-psychological impact: concept and structure]. *Vesti BGPU, Series 1*. 2017. No. 3. Pp. 69–73. (rus)
6. *Ob utverzhdenii Kontseptsii natsional'noy bezopasnosti Respubliki Belarus'* [On approval of the National Security Concept of the Republic of Belarus]: Decree of the President of the Republic of Belarus, November 9, 2010, No. 575. *National Center for Legal Information of the Republic of Belarus*. 2010. No. 1/12080. (rus)
7. *Voenno-psikhologicheskii slovar'-spravochnik* [Military psychological dictionary-reference]: under the general editorship Yu.P. Zinchenko. Moscow: Obshchestvo psikhologov silovykh struktur, 2010. 592 p. (rus)
8. Raygorodskiy D.Ya. *Prakticheskaya psikhodiagnostika. Metodiki i testy. Uchebnoe posobie* [Practical psychodiagnosics. Methods and tests. Tutorial] Samara: Publishing House «BAKhRAKh-M». 2001. 672 p. (rus)
9. Kryukova T.L. *Psikhologiya sovladayushchego povedeniya v raznye periody zhizni* [Psychology of coping behavior in different periods of life]: Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Nekrasov Kostroma State University. Kostroma: KGU im. N.A. Nekrosova, 2010. 294 p. (rus)
10. Kryukova T.L. i dr. *O metodike diagnostiki stiley psikhologicheskogo sovladaniya (kopinga) u podrostkov ACS (Yunosheskaya koping-shkala)* [On the method of diagnosing the styles of psychological coping (coping) in adolescents ACS (Youth Copy-Scale)]. *Proc. Interregional Conf. «Psikhicheskoe zdorov'e sotsial'no-psikhologicheskaya podderzhka detey i podrostkov: sostoyanie i perspektivy»*, Kostroma, April 23–24, 2002. Kostroma. 2002. Pp. 144–146. (rus)
11. Larionova S.A. *Sotsial'no-psikhologicheskaya adaptatsiya lichnosti: teoreticheskaya model' i diagnostika* [Socio-psychological adaptation of personality: theoretical model and diagnostics]. Belgorod, 2002. 200 p. (rus)

12. Slotina T.V. *Psikhologiya lichnosti: Uchebnoe posobie* [Personality Psychology: A Tutorial]– St. Piterburg: Piter, 2016. 304 p. (rus)
13. *Respublika Belarus' v zerkale sotsiologii. Sbornik materialov sotsiologicheskikh issledovaniy za 2014 god* [The Republic of Belarus in the mirror of sociology. Collected materials of sociological research for 2014]. Information and Analytical Center under the Administration of the President of the Republic of Belarus. Minsk. 2015. 200 p. (rus)
14. Khmarskiy P.A., Golubeva S.A. Rezul'taty issledovaniy nekotorykh faktorov, vliyayushchikh na podverzhennost' kursantov negativnomu informatsionno-psikhologicheskomu vozdeystviyu [The results of research on some factors that affect the cadets' exposure to negative information and psychological effects]. Proc. *Intern. scientific-practical. Conf. «Tekhnologii informatizatsii i upravleniya», Grodno, Belarus, April 14–15, 2016*. Grodno, 2016. 7 p. (rus)
15. Golubeva S.A., Khmarskiy P.A. Pravovye i metodologicheskie aspekty primeneniya spetsial'nogo programmnoho obespecheniya dlya svoevremennogo preduprezhdeniya negativnogo informatsionno-psikhologicheskogo vozdeystviya, osushchestvlyаемого v sotsial'nykh setyakh [Legal and methodological aspects of the use of special software for the timely prevention of negative information and psychological impact carried out in social networks]. Proc. *Intern. scientific-practical. Conf. «Teoreticheskie i prikladnye aspekty informatsionnoy bezopasnosti», Minsk, March 31, 2016*. Minsk, 2016. 2 p. (rus)
16. Golubeva S.A., Khmarskiy P.A. Programmnoe obespechenie dlya svoevremennogo vyyavleniya negativnogo informatsionno-psikhologicheskogo vozdeystviya, osushchestvlyаемого v sotsial'nykh setyakh [Software for timely detection of negative information and psychological impact carried out in social networks]. *Vestnik Universiteta grazhdanskoy zashchity MChS Belarusi*, 2017. Vol. 1. No. 2. Pp. 232-237. (rus)
17. Zelinskiy S.A. *Informatsionno-psikhologicheskoe vozdeystvie na massovoe soznanie. Sredstva massovoy kommunikatsii, informatsii i propagandy – kak provodnik manipulyativnykh metodik vozdeystviya na podsoznanie i modelirovaniya postupkov individa i mass* [Information and psychological impact on mass consciousness. Mass communication, information and propaganda – as a conductor of manipulative methods of influencing the subconscious and modeling the actions of the individual and the masses]. – St. Petersburg: SKIFIYA. 2008. 407 p. (rus)
18. Golubeva S.A. Aktual'nost' issledovaniya koping-strategiy voennosluzhashchikh v usloviyakh destruktivnogo informatsionno-psikhologicheskogo vozdeystviya [The urgency of the study of coping strategies of servicemen in conditions of destructive information-psychological impact]. Proc. *Intern. scientific-practical. Conf. «Sotsial'no-psikhologicheskie aspekty obespecheniya natsional'noy bezopasnosti», December 3-4, 2015*. Minsk, 2015. Pp. 112–114. (rus)